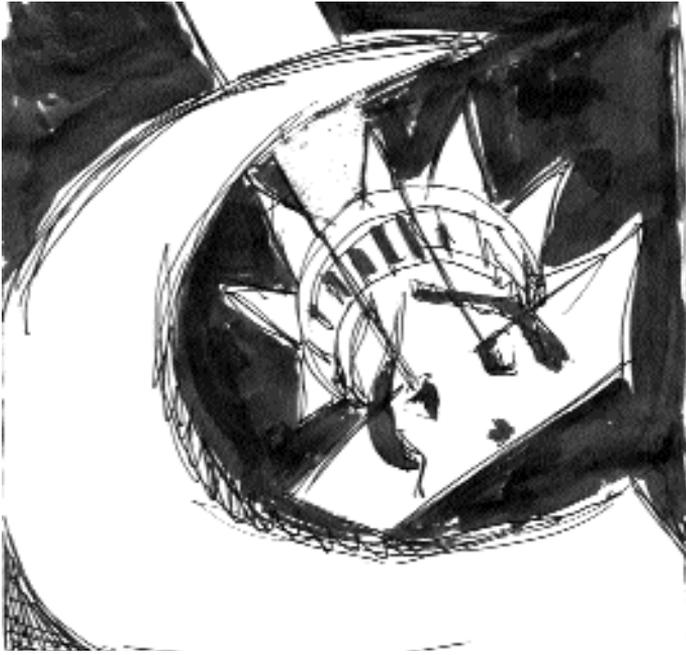

Русская и д е я

*Россию придумали четыре Еврея:
Левитан, Левитан, Шишкин и
ТрEDIAKОВский.*

Дмитрий Горчев

1.

На столе имелись табличка с именем «Аллен Мозес Бечик» и календарь за прошлый, 2053 год. Когда-то в детстве Рэй очень любил фильмы про близорукого тощего еврея из Нью-Йорка по фамилии Аллен, но Бечик на него совершенно не походил. Довольно рослый, весь какой-то налитой силой, здоровым жирком, да и рожа, как у сержанта морской пехоты. Только белая.

– Увольнение, увольнение... – Аллен Мозес Бечик, сотрудник «Все ОК! Инк.», просматривал на невидимом Рэю экране досье клиента. – Развод.

Жена вас, конечно, с общим имуществом здорово надула. Тут не написано... Вы с детьми контакт поддерживаете?

– Они не... Люсия восстановила их против меня.

– Ага! Это далось ей легко, я полагаю. Дети, кажется, не слишком в вас нуждаются – что им может дать такой отец? На пособие подарков не купишь, а в остальном... Им сейчас и матери-то необходимы только пока сиську сосут, а потом – все, дай денег и скройся за углом. Тем не менее устраиваться на работу вам смысла особого нет. Хорошо оплачиваемой

должности мы вам не найдем, а, учитывая, сколько положено по суду перечислять семье... проще остаться на пособии. Но, знаете, мистер Томпсон, не такой уж вы и неудачник. Спросите: почему? Потому что ваша бывшая не выскочила за адвоката, ха-ха-ха!

— Потому что это не анекдот, а моя жизнь, — Рэй старался сохранить спокойствие. — Кроме того, ее адвокатом оказалась лесбиянка. Смешно?

— Ну... так. Обычное дело, в общем-то. Но... А Люсия? Она тоже? — заинтересовался Бечик.

— Не знаю. Все возможно.

— Так... — Бечик довольно весело хрюкнул в свой экран. — И еще одно увольнение, уже после развода. Причина: игнорирование корпоративных интересов. Не складывалось у вас с работодателями! Дальше не так уж интересно... — Бечик пощелкал мышкой, повздыхал. — Мистер Томпсон, как вы сами думаете: в какой момент ваша жизнь пошла под откос?

— Не знаю! — Рэй пожал плечами. — Много ошибок. Женитьба хотя бы... Ну и, наверное, мне не стоило начинать карьеру в финансовой области. Я, вообще-то, увлекался историей. Филологом мог бы стать или...

— Этого дерьма тут знаете, сколько перебивало? Сидели на нашем месте и выли, — перебил его Бечик. — Выли, что еще до колледжа выбрали не ту дорожку, грозились даже пристрелить родителей. Неверно их воспитали, видите ли. Не на те ценности сориентировали. Филологи, историки... Неудачники! К среднему возрасту они это понимают и ищут виноватых. Кстати, вы с родителями видите?

— Они уже давно в Айове, в пенсильонном городке. Я им и раньше не был сильно нужен, а сейчас только расстраиваю. Ведь я тоже неудачник.

Аллен Бечик фыркнул и снова уткнулся в экран. Не слишком тактичный мужик, а с другой стороны — кто еще сюда пойдет работать? Иммигрант, скорее всего, вот и выговор чересчур правильный. Рэй открыл было рот, но забыл, что хотел сказать — Бечик замолотил по клавишам, чему-то

усмехаясь. Пауза, Бечик всматривается в экран, чему-то ухмыляясь, и снова бьет, шевеля толстыми губами. Болтает с кем-то в текстовом режиме, мерзавец!

— Простите, но время нашей встречи ограничено, — заметил Рэй как можно спокойнее.

— Да, конечно, время счет любит! — Бечик, не глядя, ткнул пальцем в стоящий возле таблички таймер, едва не свалив его на пол. — Не волнуйтесь, я трачу ваше время только на вас.

Клиент глубоко вдохнул и как можно медленнее, на счет, выпустил воздух. «Все ОК! Инк.» — один из клопов, присосавшихся к социальному бюджету. Вместо того чтобы хоть на цент повысить пособия, правительство финансирует вот таких молодчиков. Якобы они помогают безработным найти новое место в жизни, социально и экономически адаптироваться к новым условиям. Чушь! Мало своих кровососов, так еще едут со всех сторон — и не на фабрику устроятся, не в армию или полицию, нет! Они уже сидят в кабинетах и рассказывают американцам, как им жить. Рассказывают, посмеиваясь, лезут жирными пальцами в чужую жизнь... Еврей, конечно! Такой откуда бы ни приехал, где бы ни оказался, везде найдет «земляков», а они уже позаботятся, устроят своего. Нехорошо так думать, конечно, неполиткорректно, но ведь правда — евреи всегда стоят только за своих. В синагоге все дела решают. А потом рассылают чужакам талоны, дающие право потерять полчаса времени, разглядывая толстую морду хозяина кабинета, и имеют за это «гешефт», или как там... это называется «консультация». Рэй назвал бы это иначе. Он назвал бы это...

— Я трачу ваше время на вас, — повторил Бечик, наконец отрываясь от экрана. — На вас и только на вас! Я хочу вам помочь и консультируюсь с коллегами на ходу. А цинизм простите, я ведь каждый день по восемь часов слушаю потерпевших жизнекрушение. Слушаю, чтобы понять. Поймите и вы: мы — не контора по трудоустройству, мы не предлагаем людям

переквалифицироваться в больничных сиделок. Моя задача вернуть вас к жизни в широком смысле.

— Да что вы говорите! — Клиент вложил в слова столько сарказма, сколько сумел.

— Конечно, это не всегда возможно. Чаще всего, невозможно. Люди сами не хотят... Хотят лелеять свои несчастья, ненавидеть родителей и так далее. Хотят, чтобы их выслушали — и все. Ну, денег еще хотят, конечно. Только их у нас нет... Почти или, скажем, не для всех. В любом случае — деньги надо зарабатывать самому. И ведь иногда можно получить пусть неожиданное, но удивительное предложение! Если повезет, конечно. Только человек должен быть готов. Подходящий должен быть человек... Но давайте поговорим о вас! Почему рухнула ваша карьера? Потому, что вам была не интересна игра, в которую там играли, в этих корпорациях. Они подживляли друг друга, с азартом интриговали, верно? Составляли партии, делили кресла. А вы этим заниматься не стали.

— Это противно... — вынужденно согласился Рэй. — Я был готов работать, просто работать. Но требовалось, видимо, иное...

— Да, конечно! Страна и весь мир катятся к чертям, потому что даже тем, кто работать хочет, этого просто не дают! Слова «честь», «порядочность», «взаимовыручка» — все забыто. Но факт есть факт: такие хорошие деньги не платят, не могут платить за «просто работу». Всегда есть что-то еще, некие осложняющие жизнь моменты, — усмехнулся Бечик. — Н-да, ваш случай не редкость, мягко говоря. Что поделаешь, подковренные игры лучше всего удаются стержовным, но неудовлетворенным женщинам и... ненатуралам. Явным или латентным. Надеюсь, вы никому не передадите моих не слишком приличных для гражданина великой свободной страны слов? А вы просто хотели работать, получать немалые деньги, карьерно расти по заслугам перед фирмой, купить наконец дом на побережье и удить там рыбу в кругу семьи по уик-

эндам. Такое веселенькое воскресное кино, верно?

Рэй промолчал, выразительно посмотрев на таймер.

— Каковы ваши жизненные ценности? — не смутился Бечик. — Рыбалка, дом у океана — а что еще?

— Виски. Но только не та дрянь, что теперь могу себе позволить на пособие, я не алкоголик. И не надо мне объяснять, что я должен свои ценности изменить и с наслаждением спиться суррогатами.

— И не собираюсь! Итак, дорогой виски. А может, и коньяк, и еще что-нибудь? А как вы, Рэй, относитесь к красивым женщинам? А машины любите бюджетные или хорошие? Красивые, мощные машины... Что молчите?

— Я обязан отвечать на дурацкие вопросы, мистер Бечик?

Бечик зафыркал, навалился на стол.

— Рэй, это моя работа. Мне ведь из вашего досье уже известно, что вы любите. Хорошие вещи... Проклятие честного человека: любить хорошие, дорогие вещи. Честный человек должен любить что-нибудь дешевенькое, простое. А лучше ему не иметь вкуса вообще, ха-ха! А вы честный человек, Рэй. Честный тридцатипятилетний человек, вполне еще здоровый. Ну, почти... И чем закончили в свои тридцать пять! Нищее пособие, холостяцкий кондоминиум, полный тараканов и нелегалов, черный список у работодателей. Американская экономика в вас не нуждается. А вам хочется хороших вещей, океанской рыбалки... Между тем жизнь прошла, не успев и начаться.

— Красиво выражаетесь, я вам безумно благодарен. Да, я неудачник. Я сюда пришел, чтобы это услышать?

— Не совсем. Одну минуту...

Аллен Бечик снова прильнул к невидимому Рэю экрану, застучал по клавишам. Даже запел.

— Ла-ла, ла-ла, ла-ла... Lovite mig udachi... Pust' neudach'nik plachet! Pust' neudach'nik... plachet...

— А-а! Так я сюда приехал итальянские оперы слушать?

— Нет-нет. Нет, уважаемый Джеймс Бонд. — Бечик не отрывался от компьютера. — Вы ведь Бонд? По потребностям, я имею в виду. Напитки, женщины, машины. А вот убивать врагов, лежать в пыточном кресле, летать в космос — это не ваше. Хотя все остальное... Ну, давайте перейдем к делу.

Он откатился на кресле чуть в сторону, открыл нижний ящик офисной тумбочки и вытащил пачку денег. Настоящую толстую пачку настоящих наличных денег.

— Вот! — Бечик хлопнул пачкой о столешницу. — Вот, что вам нужно больше всего, Рэй, вот ваши ценности. Деньги. Вы — настоящий американец, каких больше уже почти и не делают. Вы хотите денег и знаете, на что их потратить. Увы, в стране стало многовато ублюдков, для которых деньги не так уж важны, они лишь средство для унижения других. Им приятнее унижить ближнего, чем заработать, а еще лучше — придушить этого ближнего. Совсем. Вот тогда день прожит не зря! Это и называется в наши дни «здоровая конкуренция». Поэтому как бы вы хорошо ни работали, какие бы золотые яйца ни несли, конец один. Пособие, почти сожранное инфляцией... Знаете, в мире есть куча мест, где вы с этим пособием могли бы сильно повысить свой жизненный стандарт. Две проблемы: во-первых, у вас нет денег на билет, во-вторых, вас там сразу же зарежут. Вы — американец. По определению, вредный и беззащитный. Скверный имидж для нации, не находите? А как сами относитесь к нашей великой стране?

— Дерьмо с великим прошлым. — Рэй не отрывал взгляда от купюр. — Это что, деньги от китайской разведки? Я должен убить президента?

— Нет, это деньги русской мафии, — очень серьезно ответил Бечик.

— Все деньги русской мафии?

— Не смешно. Здесь десять тысяч. За красивые глаза, Рэй. За включение счетчика. За то, чтобы вы выслушали предложение.

— Ха! — Томпсон закатил глаза, сморщился. Ну что за идиотизм? —

Что за идиотизм, Аллен?! Мы не в двадцатом веке, никакой русской мафии не существует! Или вы старых сериалов насмотрелись, как этот огрызок империи величиной с Техас собирается мир захватить?

— Не существует — и прекрасно! — не дрогнув Бечик. — Настоящий атеист никогда не откажется заключить сделку с дьяволом, особенно несуществующим, особенно за хорошие деньги. Деньги будут хорошие.

— И что?! — Рэй вскочил, не желая больше терпеть издевательств. — Я должен продавать дурь в детском садике или печатать доллары в сортире?

— Вы должны написать книгу. Книгу о русской мафии. Очень примерный краткий текст вам дадут, но придется его творчески переработать, переписать под себя. Под такого парня, как вы: белого, англосакса, этнического протестанта, средних лет, с приличным образованием и потерянным семейным счастьем, разочарованного во всем. Эдакого лоха! Вы сможете, мы вас очень хорошо изучили. Вы действительно увлекались историей, пробовали писать... Стихи даже... Короче говоря, покопаетесь в интернете, соберете под себя информацию, и все получится. Только не отступайте от основных тезисов, которые получите. Кстати говоря, обязательно выучите русский — не то чтобы в совершенстве, но... В общем, чтобы уметь что-нибудь к случаю сказать. Вот вам и история, вот вам и филология — все то, чего вы хотели в детстве. Время есть, на карманные расходы будете получать регулярно. Основная плата — гонорары и все остальное, связанное непосредственно с книгой.

— Кому она нужна?

— Не волнуйтесь, будет нужна. Писар — штука нехитрая, хотя и затратная, — усмехнулся Бечик. — Не ваша забота. Скажем так: будут тиражи, интервью, заказы на статьи, продажа прав на документальные — сначала! — фильмы. Вы откроете новую тему для видео-бизнеса! Придется попотеть, но хватит и на хорошие вещи, и дети изменят к вам свое отношение, увидев по телевидению. Хорошо справитесь

– будет еще книга, сценарии. Раскрутка проекта – это уже наше дело, от вас требуется время и американский взгляд. Истинно американский взгляд. Взгляд патриота, потомка тех, кто построил эту страну. Его услышат не только белые протестанты, уж будьте уверены.

– Бред какой-то. Вы всем делаете такие предложения?

– Не идиотничайте. Конечно, всем остальным я предлагаю изменить взгляд на жизнь, меньше пить и развивать позитивное мышление. Сосу деньги из американского бюджета. Вам просто повезло, Рэй, поймите! За цвет кожи, происхождение, родословную – за то, что в наше время не стоит ни цента, вам предлагают реальные деньги и перспективную работу!

– Почему?..

– Потому что вы нам нужны. Но вы такой не один, имейте в виду...

Таймер пискнул и показал нули.

– Идите, Рэй, у меня еще три клиента сегодня. Три обычных клиента. Контакты мои есть на карточке, когда согласитесь – сообщите. Мой е-мэйл у вас имеется, хотя в подробности вдаваться ни к чему. Просто напишите: «Да».

Томпсон повернулся к двери.

– Вы забыли.

Пачка с трудом влезла в карман. Как это по-русски: замусоленные, истрепанные банкноты.

2.

Вечером Рэй пил хороший виски, курил сигару и слушал басы пополам с визгом, пробивавшиеся сквозь стену от соседей. В интернете он нашел довольно много интересного о русских, но ничего такого, что могло бы сойти за информационную бомбу. С другой стороны, сейчас не время для бомб. Деньги решают, что будет модно. С какой-то точки зрения Бечик прав...

– Связи с организованной преступностью до добра не доводят! – сказал Рэй сам себе, чтобы услышать, как звучат эти слова. Вышло смешно. – Зато честная жизнь довела меня до полного ничтожества...

Он представил, как вытянутся рожи у бывших сослуживцев. Они теперь начальники отделов, а некоторые, особо подлые, даже управлений. И вот – лузер Рэй Томпсон на экране. Писатель! Исследователь! Человек, упавший на самое дно, но сумевший подняться. «Американская мечта жива! Он увлекся историей русской преступности и нашел себя! Он смело касается самых острых и опасных тем нашего времени!»

Так Рэй и уснул в кресле. Хорошо еще, сигара потухла раньше. А утром проснулся и обнаружил, что перед тем как уснуть, успел послать Аллену Бечику письмо с одним словом: «Да!»

3.

Рэю Томпсону пришлось хорошенько потрудиться. Хорошенько – учитывая, что он от этого порядком отвык за время посиделок на пособии. А в общем-то, все просто, хоть и трудоемко: ползаешь по интернету, собираешь информацию и потихонечку наращиваешь кости на тот скелет из «тезисов», что выдал Бечик. Тезисы не то чтобы глупы, но... несколько необычны. Например, требовалось обратить особое внимание на засилье русских в шоу-бизнесе, в Голливуде, в масс-медиа.

«Какого черта? – писал Рэй своему куратору. – Аллен, это чушь! Там русских практически нет, откуда я возьму «засилье»?»

«Копай глубже, кидай дальше! – тут же отзывался Бечик. – Еще, кстати, обрати внимание на политику... Ну, это на закуску, в последней главе. А в остальном – домысли, Рэй! Тебе, как потомку пионеров, отцов-основателей и все такое, неужели не обидно, что в газетах, на телевидении, в Голливуде и прочая всем заправляют совсем не те, кого можно назвать настоящими американцами? Копай! И ты найдешь русский след. Смотри биографии, родословные».

«При чем тут русский след?! Я скорее еврейский след тут нарою по полной программе! А от России у них ос-

талась лишь география предков: Одесса, Будапешт, Бобруйск какой-то...»

«Не будь идиотом! У тебя есть задача? Выполни ее, Рэй! Просто выполни. Евреи вечно связаны с русскими, уж мне ли не знать... Копай! Иной только называется евреем, а пригладишься – русский! Кстати, я скоро отправлю интереснейший файл, он тебе поможет».

«По истории или по родословным?»

«По русским обычаям. Там куча интересного! Ты знаешь, как становятся русскими? В чем сакральная сущность погромов? Что такое «три великие жидкости»? Рэй, обязательно вставь все в книгу, только размажь по тексту, чтобы хорошо смотрелось. И не путай: утром принимают сперва квас, затем водку и только потом рассол – только так русский может обрести «соборный разум», как они это называют. Читай внимательно! Там каждое слово очень важно».

Чертыхаясь, Рэй выключил экран монитора. Еще какая-то чушь, вдобавок ко всем «тезисам»?.. Попробуй, подведи базу под такие тезисы! Будто бы нация – потерпевшая полнейшее поражение в новейшей истории, так и не сумевшая построить нормальное государство, потерявшая все, чего добилась прежде – угрожает миру! Как?.. Да они сидят в своей Московии и боятся нос оттуда высунуть, потому что все соседи их ненавидят за прошлые дела. И вот – русская мафия... Чушь какая-то. Однако денег Бечик время от времени подкидывал, а что еще мог от него потребовать Рэй? «Кто платит музыкантам, тот танцует с их женами» – такова русская пословица.

С утра Рэй просыпался, как правило, в скверном настроении. Еще бы – что ни вечер, то виски. А как иначе, если деньги есть и ясно, что скоро их снова не будет! Ведь не будет никаких фильмов, не будет «новой темы для шоу-бизнеса». Какой бы сумасшедший не оплачивал неуклюжую работу Рэя, а нет таких сумасшедших, чтобы тратили действительно много денег. Учитывая же, что Бечик наверняка

«снимает сливки» – скоро, очень скоро поток банкнот прекратится. Во всяком случае, не позже, чем заказчик увидит книгу.

Но Аллен Бечик просто-таки сочился энергией! Появлялись новые «свидетельства очевидцев» – всегда давно мертвых, фотографии, на которых была заметна работа умельцев «дорисовок», идиотские письма, схемы, протоколы, планы... Все – абсолютно ничем не подтвержденное. Липа! Но работа есть работа, и Рэй Томпсон трудился, вспоминая в тяжкие похмельные минуты своих предков, «пионеров и отцов-основателей». Им было тяжелее! А Рэй уж как-нибудь справится с русскими. А потом... Потом – будь что будет. Кроме того, однажды особо тяжелым утром он попробовал две из трех «священных русских жидкостей», то есть выпил сперва рассола – по правде сказать, это был маринад, Рэй перепутал, – а потом водки. Стало намного легче и, подумалось Рэю, стало бы совсем легко, имейся в наличии еще и квас.

«Глупость глупостью, а стоит попробовать!» – решил он и снова принялся за работу.

Книга страница за страницей росла. Когда черновой вариант из семиста страниц (триста уникальных фотографий!) был готов, Томпсон сообщил об этом Бечику. Тот прибыл в тот же вечер, в сопровождении слегка пьяного русоволосого парня с татуированной кистью. За спиной компаньона Бечик сделал Рэю «страшные глаза», и хозяин предпочел отнестись к гостю с подчеркнутым уважением. Гость, в свою очередь, принял это как должное: ни слова не говоря, прошел в комнату, сам нашел на журнальном столике рукопись и тут же закурил самокрутку с марихуаной, перелистывая страницы.

Бечик сделал Рэю знак: не мешай! Так и пришлось сидеть в течение часа, пока гость лениво просматривал текст. Многое он, впрочем, пропускал, да и вообще особо не вчитывался.

– В целом годится, – изрек наконец гость. – Хотя надо бы еще добавить.

— Так это же первая книга! — буквально взвился Бечик. — Первая! Не сомневаюсь, во второй книге мы поднимем новые пласты культуры и...

— Значит так... — Парень затушил второй косячок и поднялся. — Делать будем в трех томах. Соответственно, надо и материал распределить. Сладкое — на третье, как говорится. Основное — на второе. А в первой книге пусть просто выдаст тему, ряд откровений, разоблачений... Надо бы еще добавить.

— Но — в целом?

— В целом хорошо. Тупо, по-американски, обзорно. В целом — хорошо. Только я решил, что нужно три тома. Первый жду через неделю, пришлешь. Не надо меня провожать.

И гость ушел. Несколько смущенный Рэй посмотрел на Бечика.

— Это и есть ваша «русская мафия»?

— Да, — просто ответил тот и приложился к бутылке виски. — Томпсон, это наш работодатель, понимаешь? Ты как стопроцентный американец должен понять: это святое! К тому же я куратор проекта... Но в целом, Рэй, тобой довольны. Ты ведь слышал?

— Я слышал, что он хочет все переделать.

— Работодатели всегда так себя ведут! — взмахнул руками Бечик. — Всегда! Не тушуйся, сделай, чего он хочет. Прежде всего — скорость, уже на втором месте — качество. Понимаешь?

Бечик достал из кармана новую порцию «инвестиций», как он их называл, и Рэй все понял. Понял и сделал — вероятно, сказала работоспособность и смекалка «отцов-основателей». По его мнению, первый том загадочной трилогии вышел настолько убогим, что вторые два навсегда должны были остаться в проекте. Однако Бечик, которому он отослал книгу, на следующий день ответил весьма бодро:

— Мы на коне! Им нравится. Сейчас обсуждают с художником обложку. Хотели побольше красного и какой-нибудь череп. А я убедил, что на обложку надо Сталина! Он из русских

самый страшный и самый знаменитый. Ведь так?

— Так, — вяло ответил Рэй и отключился.

Конечно, Сталин — не русский, а к русской мафии в Америке и вовсе не имел никакого отношения. Уж это-то Рэй знал! Но какая разница? Желание работодателя — закон. Он выпил еще и вдруг почувствовал странную обиду. Почему его книгу должна украшать такая глупая обложка? Он ведь старался, чтобы было не так глупо, чтобы поменьше вранья. Там, в этом «первом томе», действительно есть много интересной информации о русских!

А потом он получил гранки. На первой же странице неизвестный Рэю редактор убрал выражение «культура общемирового значения» и заменил на «дикарское, примитивное общество». Рэй взбесился, снова выпил и соединился с Бечиком.

— Что там за чушь?! Я дочитал до пятой страницы, кто меня правил?! Это возмутительно и оскорбительно не только для русских, но и для автора! Это мы не сможем никому продать! Я протестую!

— Да?.. — неожиданно спокойно спросил Бечик. — Ага... Ты сможешь написать обзорчик... Ну, вот по этим пяти страницам, только побыстрее? Я ведь им говорил: нужен англосакс, американец, именно его точка зрения, фальшивка не пройдет... Пожалуйста, Рэй: побыстрее!

И спустя еще четыре дня Томпсон получил новые гранки. Здесь текста никто, кроме корректора, не касался. Рэй даже расстроился: ему хотелось хоть какой-то редактору. Лучше разделить с кем-нибудь ответственность... Книга, он уверен, совершенно не будет пользоваться спросом, а если ее кто и прочтет, то в лучшем случае высмеет.

Томпсон связался с Бечиком.

— Аллен, я все перечитал... Это чушь, Аллен. Скажи, эти твои русские — они серьезно вложились в издание?

— Да так, сколько нужно было, столько и дали, — немного растерялся Бечик. — На первый тираж, я имею в

виду, а дальше книга себя окупит и прибыль даст.

— Бечик, это чушь! Слушай, может быть, не следовало так тщательно следовать этим идиотским «тезисам»?

— Что значит «не следовало следовать»? Это твое задание! И ты его вполне сносно выполнил. В чем дело?

— В том, что задание — чушь! — Томпсон сорвал с компьютера гарнитуру и забегал с ней по комнате, разыскивая виски. — Чушь, Бечик! Может быть, еще не поздно исправить? Надо только вычеркнуть все то, что они придумали... Ну, или хотя бы убрать пафос!

— Рэй, не кипятись. Такое ощущение, что у тебя нечто вроде нервного срыва... Надо успокоиться, слышишь? Вечером я приеду и завезу премиальные. Съезди куда-нибудь на недельку и не думай о русских. Главное же: поверь, мы знаем, что делаем. Ты написал именно ту книгу, которая нам нужна. Ее успех теперь зависит не от тебя, а от тех, кто вложит в этот успех деньги. Твоя задача — немного отдохнуть, успокоиться, приступить к верстке второго тома. А еще будь готов давать интервью.

— Какие еще интервью?.. — Рэй, так ничего и не найдя, рухнул в кресло. — Меня засмеют!

— Нет. Ты просто поверь мне: нет. Все пойдет по плану.

4.

Томпсону ничего не оставалось, как последовать совету Бечика. Получив деньги, он арендовал машину и рванул на побережье. Там, рассматривая океанские волны, Рэй и правда немного успокоился. В конце концов, что такого произошло? «Русская мафия» — если уж этим людям вздумалось так себя называть — потеряет некоторое количество денег. Но ведь Томпсон в этом не виноват! Пусть разбираются с Бечиком.

И все же... Мафия есть мафия, иностранцы есть иностранцы. Когда настала пора возвращаться, Томпсон долго не решался завести мотор. Может быть, стоит поехать куда-нибудь

подальше, попробовать затеряться? Но он не китаец и не мексиканец, белому американцу затеряться негде, никто не поможет. Или обратиться в ФБР? Эта мысль уже давно посещала его. Однако все казалось: рано, рано, еще можно попользоваться карманными деньгами от русской мафии... Теперь же, наверное, в самый раз.

Тут-то и позвонил Бечик, на одно-разовый «запасной» телефон — он сам вручил его Рэю перед отъездом.

— Привет! Никаких имен, никаких подробностей. Ты уже в пути?

— Ну, как тебе сказать...

— Слушай, такое дело. Послезавтра наша птичка вылетит. Но очень важно хорошо начать уже завтра. Ты понимаешь? Телефон выкинь куда-нибудь, только сначала разбей. И поезжай. На семидесятой миле тебя встретят крутые парни. Ты, главное, не пугайся: это свои. Так что не газуй, не рвись. Они знают, что делать. Потом вызовешь полицию. Но лучше сразу же настаивать на встрече с агентами ФБР, все же... РМ, ты понимаешь?

— РМ?.. — у Рэя пересохло горло. — Слушай, давай подробнее!

— Некогда! Главное: не бойся! Кстати, ФБР уже будет в курсе, мы тут обеспокоены твоим исчезновением... Может быть, ты скрывался? Думаю, скрывался. От РМ. Но они тебя отыскали, потому что произошла утечка информации: птичка вылетает послезавтра... Ну все, разбей и выкинь телефон.

И снова Рэй Томпсон поверил Бечик. И снова Бечик его не подвел. На семидесятой миле его заблокировали три «форда», полные парней в черных кожаных куртках, с золотыми зубами и цепями. Предупрежденный Рэй так поторопился остановиться, что едва не спровоцировал аварию. Он выскочил из машины с поднятыми руками.

— Эй-эй! Все в порядке! Все в порядке! Что надо делать?

— Zatkniś! Атаман, мы его взяли!

И где он прятался? Будто из ниоткуда рядом возник человек в роскошной одежде, стилизованной под кав-

казский наряд. Ярko сверкали на солнце газыри, на голове — настоящая папаха.

— Попался, hui! — крикнул атаман и расхохотался. Из-под бурки появился огромный пистолет. — Что, думал, не найдем?!

— Ничего я не думал! В чем дело? Бечик мне сказал, что вы должны...

Атаман повел дулом, и тут же один из русских громил обрушил на голову Рэя кулак. Начинаящий исследователь русской мафии рухнул в дорожную пыль, над ним тут же появилось усатое лицо атамана.

— Думай, что болтаешь! — зло прошептал он. — Вообще убью! Зарогу на chren! Никаких имен, парни не в курсе. — Атаман выпрямился и крикнул: — Vratva! Привязывайте его к бамперу, стаскивайте porty! Посмотрим, толста ли кишка у нашего писателя!

Совершенно обалдевшего Рэя веревкой привязали к машине, расстегнули брюки... Мимо проезжали машины, из некоторых улюлюкали. Он понимал, что полицию вызовут, но вот когда она приедет... И что, в конце концов, происходит — спектакль или расправа?

— Ребята, ребята... — бормотал он, все еще оглушенный ударом.

— Страшно? — Атаман схватил его за волосы, оттянул голову назад. На шее Рэй почувствовал сталь, прямо под кадыком. — Ssysh', kogda strashno, suka? Запомни, ублюдок: русские не прощают! Если еще будешь совать нос в наши дела — пеняй на себя!

Они с хрустом разодрали на Рэе трусы, несколько раз пнули и быстро погрузились в машины. Отвязать его никто не позаботился, и лишь полтора часа спустя, когда приехала полиция — ни одна из проезжающих машин не остановилась, — Рэй смог прочесть намалеванные баллончиком на ветровом стекле слова:

«Америка наша, а не твоя! Umri, suka! Не лезь, куда тебя не просят — не получишь русскую плюю! Hui!!!»

— Я хотел бы встретиться с людьми из ФБР, — сказал Томпсон мрачным полицейским.

— Я бы на вашем месте не придавал значения инциденту, — посоветовал лейтенант. — То есть, я хочу сказать, не думайте, что вами и вправду занялись русские. Никогда не слышал о такой банде... Скорее всего, им заплатил кто-то из ваших знакомых. Держат на вас зуб, а? Женщина?

— Мне нужно обратиться в ФБР.

— Как хотите... Только они ваше дело не возьмут. Хулиганство. А что это за слова такие?

— Русские слова.

— Да?.. Вы знаете русский? — Лейтенант посмотрел на Рэя с уважением. — Майк, у нас остался горячий кофе? Плесни в стакан. Да вы, оказывается, проф? У меня сестра занимается мертвыми языками. Ну, знаете: лагерь-матынь, иврит-миврит... Может, и русский знает.

Лейтенант ошибался: в ФБР Томпсону учинили длинный допрос. Рэю временами очень хотелось рассказать и о Бечике, и о деньгах, но инцидент на дороге несколько поумерил его желание откровенничать. Ожидали ли русские и этого эффекта?.. Он не знал. Но твердо держался своей версии: русскими заинтересовался случайно, оказавшись без работы, информацию искал в интернете, верстал и редактировал сам, помогал один знакомый.

— К нам сегодня уже обращались на ваш счет, — сказал на прощание человек с бейджем «Джек». — Ваш друг и литературный агент Аллен Бечик. Ему поступали звонки с угрозами, и он разволновался... Знаете, я пролистал вашу книгу. При случае надеюсь получить автограф. Но вообще-то... Все это муть. Никакой русской мафии в Америке нет, по крайней мере, за то время, что я исполняю свои обязанности. Может быть, какая-то банда... И то вряд ли. Бросьте вы это. Напишите лучше о вьетнамцах — вот кто мне всю плешь проел!

Домой Томпсон вернулся за полночь, выпил полный стакан виски и, не раздеваясь, рухнул на постель. Тут же зазвонил телефон. Рэй активировал его голосом и услышал своего «литературного агента».

— Как ты, дружище? Я звоню тебе весь вечер!

— Задержался в ФБР.

— И... как оно все? — Бечик немного волновался.

— Отлично. Обещали разобраться, сказали, что русской мафии не существует.

— Ну, может быть, у них пока мало информации... — Бечик захихикал. — Ничего, пусть почитают твою книгу.

— Уже читали.

— Да?.. Ну, пусть тогда перечитают. Все ведь только начинается. Послезавтра... Уже завтра она появится на прилавках во всех штатах сразу. А сегодня, Рэй, тебе предстоит давать интервью. Много интервью... Выспись хорошенько. Нападение на тебя взбудоражило всех. Или, по крайней мере, всех журналюг, на которых у нас хватило денег.

5.

Вышло именно так, как обещал Бечик. Книга, вполне скучная, если не считать откровенного вранья, произвела настоящий фурор. Одного аванса за стотысячную допечатку тиража хватило на переезд в хорошую нью-йоркскую квартиру, учитывая и обстановку, конечно. Потом пошли еще допечатки, премии, телеэфир. Вышел второй том, готовился к изданию третий, и публика сметала их, как горячие пирожки. Автор был очень занят: помимо бесконечных интервью приходилось еще ездить по стране, раздавать автографы в магазинах. Ему жали руку, ему говорили: ты — настоящий американец! Давно пора все это прекратить. Пожимая белые, черные, желтые, медные руки, Томпсон улыбался, но до сих пор не понимал — как это произошло?

В свободное время Рэй тоже трудился как мог: заполнял пробелы в образовании, учил русские окончания, набрасывал план второй книги. Права на экранизацию, на компьютеризацию... Квартира через полгода сменилась домом, секретарей стало двое. А еще шофер, повар и телохранитель — между прочим, русского

происхождения. Бывшая жена бомбардировала Рэя сообщениями, но он вскоре и читать их перестал. Зачем? Дети сами могут написать, что и делают регулярно, не забывая попросить денег у знаменитого папочки. Дети стали его любить, гордиться им... Встречался с ними Рэй редко — дело прежде всего, а дел очень много. «Проект», как называл заварившуюся кашу Бечик, набирал обороты. Русская мафия, по его словам, была очень довольна. Аллен тоже перебрался в Нью-Йорк и теперь официально трудился литературным агентом Томпсона, используя в качестве офиса одну из спален.

— Это бред! Чем они довольны? Бечик, на кого я работаю на самом деле? Я ведь не ребенок. Правительство готовит войну?

— Что в нынешней России захватывать? — фыркнул Бечик в стакан. — Территории, и той особо не осталось. Я говорю тебе правду, Рэй: мы оба работаем на русскую мафию.

— Но какой-то смысл ведь должен быть в происходящем?

— Он и есть. Мы живем во времена пиара, а без пиара тебя, считай, что и нет вовсе. О русских забыли в Америке! Не важно, заслуженно забыли или нет — важен только результат, сегодняшний и особенно завтрашний день! Благодаря нам теперь русская мафия на первых страницах всех новостных сайтов, по твоей милости ей приписывают все, от магазинной кражи до смерти президентской собачки. Все кричат, что она огромная и страшная — но ведь это прекрасно! — Бечик допил и налил еще по одной. — Русским теперь гораздо проще работать. А то ли еще будет! Целая банда писак трудится над романами, и тебе, кстати, тоже надо принять участие. Будут сериалы, будут компьютерные игры. Все это стоит денег, больших денег — поднять такую, казалось бы, дохлую тему... Но Проект, по моим выкладкам, уже через несколько месяцев начнет себя оккупать! Цепная реакция — вложи достаточно денег в рекламу, и другие понесут деньги в те же акции. Понимаешь? Наши акции

постоянно растут! И эмитируем их тоже мы. Вот недавно в павильонах «Парамаунта» большой пожар случился, люди погибли. Ты слышал? А ведь хотели парни снять фильм о русской мафии, даже прямо так и хотели его назвать: «Русская мафия». Но мы... — Бечик оглянулся и подмигнул Томпсону. — Мы не могли этого допустить. Там и сценарий несколько противоречивый, и вообще... Первый фильм должен быть другим, и он снимается. А портить себе маркетинг мы никому не позволим, верно?

— Мы?.. — Рэй вспомнил, как сидел на шоссе без штанов, привязанный к бамперу собственной машины. — Вы, Аллен, вы.

— Ты — наше самое дорогое сокровище! Ты — наш. Просто никто не должен об этом знать. Кстати, этот парень, охранник... Он из русских.

— И что?

— Его придется уволить. Возьми нормального черного американца, а лучше двух. Ведь то, что ты с нами — это очень большой секрет... Формально ты — враг русской мафии номер один.

Томпсон поморщился.

— Выступал директор ФБР. Сказал, что вся эта истерия не стоит выеденного яйца, обозвал меня горе-писакой.

— Да кто его слушает?.. Я уже сегодня разместил пару материалов в жур-

налах, на предмет «Почему ФБР боится русских?». — Бечик развалился в кресле, с наслаждением раскурил сигару. — Все в порядке! Впереди, как всегда, Нью-Йорк. Обкуранный молодняк из гетто так и лезет в русскую мафию, берут только лучших.

— Что, серьезно? — поперхнулся Рэй.

— Вполне: очередь стоит. Мы принимаем в русских ресторанах — это тоже традиция русских. И они идут, еще как идут! Ты сам подумай: при таком давлении СМИ достаточно только выругаться по-русски, и тебе уже отдадут кошелек. А понимать эти слова скоро будут все, когда они зазвучат с экранов. Мы породили психоз! Ладно бы кошелек, речь-то о других суммах. Мы много для них сделали, Рэй! Потому что имидж — все. А сделаем еще больше. *Za zdorov'e!*

— А из России идут протесты... — растерянно заметил Томпсон. — Почти ноты.

— Будут и ноты. Ну и что? Плевать на них. Что такое Россия? Восточно-европейская страна между Польшей и Татарией. Это что — Россия?.. Нет, Россия тут. Здесь она возрождается. В нашем мире национальное государство — реликт, глобализация сожрала его. Соответственно, погибла и нация, которая и рождена была для этого государства... Осталось лишь гражданство, но и оно — пережиток. А ведь нация — это культура, образ жизни, манера поведения, прежде всего язык. Если всего этого нет или оно медленно, но верно умирает, то к чему стараться его сохранить? Нерентабельно, невыгодно. Я не слишком разболтался?

— Продолжай... — вздохнул Рэй, разливая водку. Для Аллена на журнальном столике стояло блюдо с селедкой, хозяин же предпочитал запивать квасом. — Хоть и не пойму, куда ты клонишь.

— Да никуда не клоню! — Бечик крикнул и опрокинул в себя стопку. — Просто философов немного. Мы живем в информационную эпоху. Кто владеет информацией, тот владеет миром! Но владеть — значит управ-

лять. До этого, положим, еще далеко, но... Но как показывает опыт самого последнего времени, можно создать нечто из ничего.

— Русская мафия.

— Да. Ну, не совсем из ничего... Кое-что было, какие-то финансы, чьи-то мозги... Вообще немножечко ресурса еще есть — вот только на прошлой неделе несколько тысяч из России прибыло. Будут помогать на местах.

— Организовывать банды? — Томпсон совестливо уставился в пол.

— В том числе. Но таких специалистов тут, в Америке, хватает. Научить их говорить по-русски, пить водку и креститься на православный манер — вот это основная задача.

— А зачем?

— Затем, что в этом Проект! — Аллен быстро налил еще. — Просто преступность — это... это только преступность, Рэй. А мы рожаем нацию! Не смейся. Преступность — это только база Проекта. Да, будут шантаж, похищения, махинации... Будет много жестокостей, конечно. Но иначе нации не рождаются! Между тем мы возродим на новом, информационном уровне Россию.

— В Америке! — хмыкнул полупьяный Рэй.

— Да нет же! Территория больше не имеет значения, мир один и границы — фикция! Что толку в границах, если информация и деньги пересекают их, не замечая? Не в Америке мы создаем Россию, мы ее просто создаем, вот и все. Создаем на руинах России прошлой, которая в виде национального государства доживает себе где-то там, на востоке. Она нам, в сущности, не нужна... Ну, как символ или жупел, да. Но не более.

Томпсон качал головой минуты три, так что Бечик принялся хлопать в ладоши. Наконец американец вынес вердикт.

— Аллен, ты идиот! Но ты хороший мужик и платишь мне хорошие деньги! Pei!

Бечик с готовностью выпил и посмотрел на часы.

— Дела, дела, Рэй! Пора заканчи-

вать пьянку.

— Подожди! — Томпсон воздел палец к потолку, припоминая. — Вот что я хотел спросить: Аллен, ну зачем тебе-то это нужно? Ты же не русский?

— А большинству русских это нужно еще меньше, чем мне. Просто я нашел себе такую работу — Россию создавать. Вот и создаю... Гешефт, опять же. Ну и интерес, конечно. Это же увлекательно!

— А ты... Я ни разу не спрашивал: ты тоже из России?

— Почти. Из Белоруссии. Есть такой город, и ты о нем читал: Бобруйск... — Бечик мечтательно прищурился, но тут же расхохотался. — Я его совсем не помню, маленький был! Но когда-нибудь обязательно посету. Деньги уже есть, вот только бы чуть посвободнее стать, и поеду. Поедешь со мной?

— А как же!

Они выпили еще. Бечик снова засобирался спать, и тут Рэй наконец вспомнил.

— Аллен, все это здорово, но ведь я пишу полную чушь. И специалисты это знают. Вот, смотри! — Он протянул Бечику открытый ноутбук. — Салия Фольи в «New York Times», она тут камня на камне от моей книжонки не оставила. Русские не пьют водку с утра, не отрезают жертвам головы, не требуют трахать свинью при вступлении в клан... Вообще их тотемное животное не свинья, а медведь! Это правда, даже я знаю. Кроме того, они нацисты, и на самом деле никогда не принимали к себе кого попало. А ты говоришь: черные в очередь стоят!

— Пушкин — черный, принятый в русский клан.

— Какой к чертям черный, если он белый?! — взъярился Рэй. — Любой может увидеть портрет в интернете! Бечик, ты хоть сам-то не верь в эту чушь!

— Спокойнее! Оглянись.

Аллен вытянулся на диване, уронив ноутбук на медвежью шкуру, укрывавшую паркет. В открытое окно текла свежесть из сада, за широкой рекой мигал огнями большой город.

Хороший дом, хорошая мебель, хорошая еда.

— Все в порядке, Рэй. Не истери, смотри, как мы здорово устроились! Значит, не зря трудились. Мы строим реальность, строим новую Россию. Отсюда она вернется на мертвый восток и отсюда завоюет не менее, честно говоря, мертвый запад. Это великое и интересное дело. А Фольи... Плюнь, заткнем ей глотку. Она действительно специалист, но работает по заказу якудзы. Японцы тоже хотят включиться в бизнес, подражать они умеют. Хрен им! Мы всех опередили и теперь уже не пустим. Поздно, сливки снимает русская мафия, якудзе остаются вторые роли и кабельные каналы. Да, кстати: тебя охраняют негласно, ты не удивляйся, если заметишь. И сам не суйся в темные углы... А русского парня уволь, мы его подберем. Себе возьми, как договорились: накачанных таких африканцев, это истинно по-американски. Не волнуйся, завтра новые контракты подписывать, так что денег хватит. Ты ведь фактически обладатель всех прав на бренд «русская мафия», хоть патентуй. Первооткрыватель! Кстати, Марго, эта рыженькая референт, она тебе еще не надоела?

— Да нет, симпатичная.

— Ну и отлично. Не паникуй, все идет по плану. Za zdorov'e!

6.

«Русская мафия наносит ответный удар!»

Рэй со стоном отшвырнул газету. Доигрался... Ныла грудь, наверное, пора принимать обезболивающее. Он нажал кнопку, чтобы поинтересоваться мнением сестры на этот счет, но вместо нее в палате появился Бечик. Наброшенный на могучие плечи коротенький белый халат едва доставал до колен.

— Ну как ты, Рэй?

— Отлично. Кто в меня стрелял?

— Какой-то отморозок. Его изрешетили, не волнуйся.

— Я не волнуюсь. Мне не нравится, что только обо мне все и говорят.

Во всем мире, как я понимаю. Прекрасный пиар, Бечик, просто замечательный. Особенно для вас...

— Ну что ты такое говоришь? — Аллен подвинул стул и нагнулся над Томпсоном. — Ты нам нужен! Вот немного оклемаешься, и подгоним тебе еще информации. Там про альковные нравы дикого народа, про судьбы выкрестов, про кровь Гагарина — это очень интересно, и картинки есть.

— Чушь! Бечик, если он хотел меня

убить, то почему не воспользовался калибром посерьезнее? Только из такой пукалки и можно прострелить грудь, не убив.

Аллен зашуршал пакетом, достал апельсины и кефир.

— Это еще что?

— Это... Ну, пусть журналисты увидят. Русские всегда приносят своим в больницу апельсины и кефир, ты же помнишь.

— Какие журналисты?!

– Сейчас придут. Тебе не надо делать никаких заявлений, они сами все спросят, это их профессия. Просто отвечай, особо не напрягаясь. Но пообщаться нужно. Вот... А про апельсины скажи, что, мол, моему секретарю неизвестный передал для меня. Сами трактуйте это как хотите, я никого не обвиняю, и так далее. Дай им еще один повод призадуматься.

– Бред...

Бечик встал, прошелся по боксу, выглянул в окно.

– Тебя завалили посланиями. Патриоты желают тебе скорейшего выздоровления, ты их последняя надежда в борьбе с жидорусской гадиной. Анонимы пишут в твоём форуме: «sdokhni, suka!» Их много, и... – Он опять подошел, нагнулся: – Мы это не организовывали, Рэй. Гордись.

– Плевать на гордость. Мне больно. И я не верю в отможенных одиночек. С чего бы им так переживать за русских?! Года еще нет русской мафии в Америке, года!

– В информационном мире все происходит быстро. А что было год назад, никто и не помнит! Еще новость... Салия Фольи, макаронина, что корчила из себя знатока русских повадок, убита этой ночью. Через два часа после покушения на тебя.

– Кто?! – Рэй даже привстал.

– Кто-то, кому ты дорог. За тебя отомстили. Ведь девка утверждала, что ты клеветал на русских, защищала их. Понятно, у кого она была на содержании... Вот какие-то патриоты до нее и добрались. Отомстили русским за тебя. Ей давно уж на заборе малевали: «Тут живет русская подстилка!» Ну вот, теперь она там не живет. Америка в трауре по тебе, а на Фольи ей наплевать. Не считая, конечно, скрежещущую зубами русскую мафию.

– Нет никаких патриотов, – вздохнул Томпсон. – Ты говорил, она работала на якудза? Вы ее прикончили. В рекламных целях. А меня прострелили. Что дальше?

– Не сравнивай! – зашептал Бечик. – Фольи – никто, мелочь, ее охранили-то всего трое каких-то узко-

глазых в машине у дома. Устроим ей пышные похороны, с венками «От druzeu», родственники получат помощь от таинственных доброжелателей. А ты – знамя борьбы с русскими, ты – другое дело.

Томпсон свободной от бинтов рукой сгреб Бечика за воротник, подтянул к себе.

– Тем полезнее будет моя смерть, а? На самом пике славы. Соответствующим образом декорированная. Пока решили обойтись покушением, но в будущем... Какой прекрасный финал для «последнего настоящего американца»! Какой пиар доставшей его русской мафии! Сценарий уже пишется? Кем? – Аллен попытался вырваться, но Рэй держал крепко. – Деньги, цыпочки, виски – за все это я должен однажды заплатить, да? Бечик, ты ведь не до конца с ними, ты не русский. Ты мой друг. Ты-то можешь не ломать комедию? Я обречен?

Толстые губы прижались к уху.

– V samom dele tol'ko chto ponyal?

7.

Рэй выгнал из дома всех. Секретарей, слуг, охрану, обеих содержанок и даже поваров. Рэй ходил по комнатам с рюмкой в руке и думал. Время от времени ему попадались зеркала, у них он останавливался, рассматривая осунувшееся лицо с горящими глазами. Англосакс, настоящий патриот, бесстрашный борец. Таких теперь только по телевизору и увидишь.

– Ты труп, труп... – шептал Рэй. – Но, может быть, это лучше, чем сгнить в государственном кондоминиуме? Может быть, я им спасибо должен сказать за эти четыре года? Spasibo, tovarishchi! Убейте меня красиво, по-русски, как мы вместе придумали. Отрежьте голову, испишите стены моей кровью, затолкайте вместо сердца свиную печеньку. Это будет славно...

Разве есть выход? Мафии он больше нужен мертвым, чем живой. Есть продолжатели дела, секретари, каждый из них спит и видит самому стать Главным Патриотом, душой Амери-

ки. Мафия — машина, у нее есть только интересы, но нет души, нет жалости... Хотя «мафия» — не русское слово, Фолья была права. Только кто ее слушал? Кому это интересно? Главное, что всем понятно: мафия. Если всем понятно, то всем удобно. На том стоит наша великая культура.

Бесполезно даже пытаться бежать. Цели нет. Куда, зачем? Деньги на счетах, с собой не утащишь. Значит, даже если получится — гнить до конца жизни где-нибудь в Африке. Но Рэй не говорит по-африкански, или какой у них там язык! Он русский недурно выучил, но не в России же прятаться от русской мафии.

— Проклятье, проклятье... И никакой охраны, сама охрана меня и зарежет... Зачем она мне вообще? — Рэй, шатаясь, подошел к дверям, распахнул их. На широком крыльце вытянулись черные накачанные парни в костюмах. — Вы уволены! Все! Не нужнаюсь! Убирайтесь к своим русским хозяевам!

Телохранители переглянулись.

— Что с вами, сэр? Христом Богом клянусь: мы к русским отношения не имеем!

И с типично африканской наглостью один размашисто перекрестился. По-русски. Второй телохранитель засмеялся, хлопнул приятеля по плечу.

— Он шутит, сэр!

— Убирайтесь.

Они, конечно, не ушли. Но утром, похмеляясь «тремя великими жидкостями», Рэй вдруг понял, где его последний шанс.

8.

Спускаться в подземку было жутко. Почти ночь, людей на станции мало. Белых вообще нет, все косятся... Рэй вошел в вагон и сел подальше от кучки подростков, хвастающихся друг перед другом ножами.

Передача с его участием прошла блестяще. Даже у операторов челюсти отвисли, когда Рэй Томпсон сообщил, что бросает русской мафии вызов.

— Мы живем в свободной стране, и

я верю, что наши правоохранительные органы смогут дать достойный ответ любым угрозам! Я такой же гражданин Америки, как и все, я не собираюсь прятаться за заборами от русской пули. Я не позволю себя запугать! Я иду к тебе, моя страна. Ее свободы, ее законы, ее народ — вот моя защита, в другой я не нуждаюсь!

Его снимали в лифте и в холле, переменяя кадры изображением ошарашенной охраны, багровых лиц полицейских. Рэй ушел в темноту, и за ним долго еще бежали, фотографировали, расспрашивали. Он не отвечал, только улыбался и вдыхал полной грудью воздух свободы, стараясь не закашляться от смога. Наконец его, «сумасшедшего дня», оставили в покое.

И вот — подземка, ночь, билеты в кармане. Покидать Нью-Йорк нужно на поезде, только на поезде: самолеты взрываются слишком громко, а от пиара надо держаться подальше. Теперь Рэй, как все, открыт и незащищен. Хочешь — убей. Только что в том чести?

На одной из станций вошел Бечик. Весь какой-то взъерошенный, лицо поблескивало от тонального крема. Он тяжело опустился рядом, сразу достал из кармана фляжку.

— Ты с ума сошел, Рэй? Из меня чуть душу не вынули.

— Что мне оставалось? Впрочем, если они все же хотят меня прикончить — пожалуйста. Нет ничего проще. Правда, реклама выйдет поганая... Убить незащищенного, какой позор. Совсем не по-русски!

— Сумасшедший! Именно что — сумасшедший, поэтому ты в опасности. Якудза, вьетнамцы, кое-кто в ФБР... У нас тоже есть враги! Прикончат тебя и свалят на нас! Представь, какой будет удар по имиджу!

— Неужели будете охранять? — даже удивился Рэй.

— Уже. Правда, окончательное решение пока не принято, но эти чумазы ребята здесь не просто так. Стажеры... — Бечик сделал еще глоток, протянул флягу Томпсону. — Что ты собираешься делать?

— Проехать через страну, высту-

пать с лекциями в колледжах, университетах, еще где-нибудь. Потом... У меня есть это «потом»?

– Сейчас узнаем.

Бечик достал телефон, отошел к дверям. Пока он беседовал со своими таинственными боссами, Рэй успел опорожнить фляжку. Вернулся Аллен повеселевшим.

– Приходится менять план, но, думаю, все утрясется! Русская мафия найдет достойный ответ: возьмет тебя, как pravil'nogo muzhika, под свою защиту. Совершенно новый концепт, но, с другой стороны, многообещающий... Благодетельство превыше всего! Это ново. Тебя будут всюду сопровождать казаки – открыто, при всем параде. Езди по стране, читай лекции, а они будут вроде как иллюстрацией. Это сути не изменит, ведь люди понимают: изменить ничего нельзя, сила и деньги на стороне русских, все вокруг куплено... Но вот тебе условие: не лезь в глубинку. Там народ тупой, могут найтись психи с дедовскими ружьями, начнут стрелять дробью в русских оккупантов, понимаешь? Маршрут будешь согласовывать. Группа прикрытия уже выезжает на вокзал.

– Вот оно как? Лихо. Я соглашусь, как только вы официально заявите это прессе: «Рэй Томпсон под русской охраной».

– Думаю, все будет завтра.

– Аллен, у тебя больше ничего в кармане нет?

– Только таблетки от сердца. Бу-

дешь? Ладно, Рэй, мне сейчас пора выходить. Я присоединюсь к тебе в Чикаго, пока надо заняться теорией. Будь осторожен, и все у нас получится.

Бечик замолчал, что-то соображая, глаза его затуманились.

– Что получится? – пихнул его в бок Рэй. – Получится у меня, скажем, со временем купить бунгало на берегу и спокойно удить рыбу?

– Не о том думаешь. Rossiya vspryanet oto sna, вот что у нас получится. Мы такую kashu заварили, что все еще впереди. А ты говоришь – бунгало... Мелко мыслишь, не масштабно! Все еще впереди.

Поезд начал притормаживать. Томпсон почувствовал новый приступ знакомой тоски и задержал протянутую для прощания руку Аллена.

– Бечик, и все же: а тебе это зачем? Денег мало?

– Azart menya p'yanit, zachem – не говорит. Люблю великие потрясения. И ты еще любишь. Ты ведь уже почти русский, Рэй!

Оставшись один, Рэй закинул ногу на ногу и преспокойно закурил, наплевав на все правила. Жизнь продолжается! Из Проекта Бечика он исхитрился уйти живым, оставшись символом. Теперь все в порядке, а значит... А значит, можно еще потрудиться на благо новорожденной, странной России. Если подумать – это действительно очень интересно! Да и прибыльно.

ОБ АВТОРЕ:

Московский прозаик, один из лидеров интеллектуальной НФ «новой волны» Игорь Евгеньевич Пронин родился в 1968 году в Москве. Служил в рядах Советской Армии, учился в ВЗФЭИ на экономиста, работал в банковской системе Москвы.

Прозаический дебют – повесть «Мао» (2002) – стремительно обратил на себя внимание как критиков, так и читателей. С этого момента И. Пронин профессионально занимается литературной и журналистской деятельностью. Его рассказы и повести публикуются в периодике, включены в антологии и сборники. Его перу принадлежат так же книги «Свидетели Крысолова» (2004), «Паутина зла» (2004), «Нашествие» (2005), «Звездные викинги» (2006).

Игорь Пронин – член Клуба Русских Харизматических Писателей.